

Представления современных сельских жителей Владимирской области о Боге, религии и человеке¹

Соколова Анна Дмитриевна

студент

МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет, Москва, Россия

e-mail: annadsokolova@gmail.com

В данной работе представлены результаты опроса, проведенного в ноябре 2005 года среди жителей Селивановского района Владимирской области². Так же как и у других исследователей, наш опрос был в большей степени ориентирован на религиозное поведение респондентов, чем на религиозное сознание. Тем не менее, полученные данные в полной мере позволяют делать выводы и о религиозном сознании респондентов. Кроме стандартного набора фиксированных ответов на вопросы анкеты анкетеры фиксировали также неформальные комментарии респондентов к вопросам. Ценность подобных комментариев была отмечена нами еще при обработке результатов социологического исследования в г. Владимир в марте 2005 года³. Чаще всего эти комментарии относились к области религиозного сознания респондентов, что позволило существенно дополнить результаты исследования и сделать определенные выводы относительно религиозного сознания сельских жителей Владимирской области. Весь комплекс данных о религиозном сознании можно условно разделить на 3 больших группы: представления о Боге, религии и человеке.

Представления о Боге.

Как показал опрос, наличие некоей высшей, определяющей жизнь силы очень важно для респондентов. Об этом свидетельствует тот факт, что 46.0% респондентов утверждают, что твердо верят в существование Бога, а 26.3% признают наличие некоей абстрактной «силы». И только 2.6% респондентов оказались безразличны к вопросу о существовании Бога. При этом 3,9% считают, что Бог не существует, 8,9% сомневаются в существовании Бога. Комментарии респондентов значительно дополняют эти цифры. Практически все они стараются так или иначе доказать свой выбор. Так, например, респонденты, заявившие, что твердо верят в существование Бога, склонны доказывать это опытом своих предков («не нами заведено, не нами кончится»⁴), своим собственным опытом («Бог жить помогает»⁵) или даже самой своей верой («Раз я верю – то и Бог есть»⁶). Интересно, что некоторые респонденты апеллируют в этом вопросе к авторитету. Достаточно распространено подтверждение существования Бога личным мистическим опытом. Часть респондентов напрямую связывают существование Бога и мира. Они приводят аргументы такого характера: «откуда-то ведь все возросло»⁷. Респонденты, отрицающие существование Бога делятся на два класса: атеисты-коммунисты⁸ и те, которые поднимают проблему теодицеи («все было бы по-другому, если бы Бог был»⁹).

Представления о религии.

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 04-03-00310 а

² Стоит отметить, что Селивановский район – один из самых маленьких и промышленно неразвитых в области. Помимо этого, это почти полностью сельский район, в нем нет ни одного населенного пункта, имеющего статус города.

³ Подробнее см. Соколова А.Д. Комментарии респондентов к анкетам социологического опроса как дополнительный источник при анализе религиозной ситуации // Experimentum – 2005. Сборник научных статей философского факультета МГУ. М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2006. С. 121-122.

⁴ Архив лаборатории исследования современных религиозных процессов философского факультета МГУ (далее – АЛИСРП) Том 2, часть 1, лист 360

⁵ там же, ч.2, л.654

⁶ там же, ч.1, л.367

⁷ там же, ч.2, л.562

⁸ там же, ч.1, л.143, ч.2, л.765

⁹ там же, ч.2, л.545

Интересно, что многие респонденты просто не знакомы со словом «православие». В их сознании существует устойчивое представление о том, что есть некая религия, которую исповедует только русский народ. Это то, что делает русских русскими, при этом, что это за религия никто из них определить не может. Типичными ответами на вопрос - «к какой конфессии вы себя относите?» были: к нашей¹⁰, к русской¹¹, к христианской¹² и даже к советской¹³. Таким образом, православие для этих сельских жителей, в гораздо большей степени, чем это принято считать, является способом (возможностью) для осознания национальной идентичности русского народа. Благодаря этому появляется религиозно-национальное противопоставление между теми, кто исповедует «нашу веру» (русскими) и всеми остальными, при этом оно не несет в себе никакой агрессии. Это скорее дистанцирование от чужаков. Количественные данные исследования конфессиональной принадлежности населения района таковы: к православным относит себя 68,4% респондентов, к мусульманам – 0.7%, к католикам – 0.2%, к различным протестантским деноминациям – 0.1%. «Просто верующими» назвали себя 7,7%, а пункт «другое» отметили 9,9% респондентов. Данные о субъективной оценке религиозности среди респондентов таковы: 67,6% считают себя верующими, 11.8% не считают, а 18.4% респондентов затруднились с ответом. Такое отношение к православию – один из аспектов отношения к религии вообще, которая воспринимается во многом как регулятивный механизм. Это система, позволяющая людям ориентироваться в сложном для них мире. Это подтверждает тот факт, что люди в основном обращаются к религии в сложные моменты жизни¹⁴, помогает справиться со страхами¹⁵ и болезнями¹⁶. Большое значение жители Владимирской области придают регулятивной функции религии. По их мнению, религия дает необходимый для общества набор моральных ценностей и норм¹⁷. Интересно, что респонденты отмечают необходимость религии «для управления людьми»¹⁸. Таким образом, респонденты отмечают в большей степени социальные функции религии.

Представления о человеке.

Другой особенностью мировоззрения жителей Владимирской области является представление о религии как о чем-то относящемся исключительно к земной жизни. Многие пожилые респонденты на вопрос о том, как часто они посещают церковь, с удивлением отвечали: «Мне уже скоро умирать! Зачем мне в церковь?». Таким образом, скорое приближение и ожидание смерти не предполагает более интенсивной религиозной (духовной) жизни. Скорее – наоборот. Это своеобразная духовная пенсия. Все, что имело смысл сделать, уже сделано, и то сходит ли человек в церковь, будет ли он молиться, уже ни на что не влияет.

Таким образом, несмотря на то, что почти все респонденты признают дихотомию «душа-тело» в человеке (лишь единицы заявили, что души не существует¹⁹), они преимущественно не склонны связывать с ней перспективы своего посмертного существования. Этим объясняется и тот факт, что регулятивная функция религии реализуется не за счет страха посмертного наказания за грехи, а предположением, что добрые дела хорошо повлияют на эту жизнь («делай добро – и тебе будет хорошо»²⁰), а дурные – плохо.

¹⁰ там же, ч.1, л.298, 304, ч.2, л.430,467, 555, 762, и др.

¹¹ там же, ч.1, л. 362, 397, ч.2, л.467, 491, 499, 518, 595, 598, 716, и др.

¹² там же, ч. 1, л. 251, 311, 338, 350, 356, ч.2, л. 400, 413, 419, 426, 449, 482, 549,680, и др.

¹³ там же, ч.2, л.508

¹⁴ там же, ч.2, л. 434, 455, 486, 580, 631 и др

¹⁵ там же, ч.1, л.285, ч.2, л.461

¹⁶ там же, ч.1, л.301, 336, ч.2, л.509, 549, 673 и др

¹⁷ там же, ч.1, л.20,282, ч.2 л. 532, 615,747 и др.

¹⁸ Там же, ч.2, л.658

¹⁹ там же, ч.2, л.484, 733

²⁰ там же, ч.1, л.282